

КРИСТИНА ВОРОНОВА

Тайна
четырёх
ключей

16+

Кристина Воронова
Тайна четырёх ключей

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Воронова К.

Тайна четырёх ключей / К. Воронова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Две близкие подруги Алиса и Милена из-за неуёмного любопытства очутились в удивительном готическом замке. Не ведая, что творят, девушки подписали контракт с магической фирмой и оказались в разношерстной компании сводной сестры Белоснежки, снегурочки Снежаны и могущественного мага Арчибальда из Драгомира. И начали они шастать по мирам в поисках волшебных четырёх ключей, и было им счастье... А также много попоболи. И встретился им наполовину эльф (гламурный бодибилдер), большеглазый парень с острым ножичком, принцесса с большим бюстом (охотница за женихами). И пришлось им познакомиться с множеством опасных монстров ("Привет, монстр! Пока, монстр!"), столкнуться с жуткими опасностями, а также пуститься на поиски приключений.

© Воронова К., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1

Алиса нервно оглянулась по сторонам, пытаясь определить своё местонахождение. Топографическое слабоумие, которым она была щедро одарена от природы, обычно проявлял себя во всей красе поздно вечером, во время дождя или когда туман накрывал улицы лёгким полупрозрачным покрывалом. Сейчас же был вечер, и туман с дождевыми каплями изрядно сокращал видимость. Машины недовольно гудели, сбиваясь в стаи, застревая в пробках как мухи в янтаре.

"Где же спряталось это кафе?!" – девушка завертела головой, пытаясь отыскать смутно знакомую вывеску. Наконец, после нескольких минут блуждания по улицам, вывеска была найдена, и Алиса с облегчённым вздохом переступила порог литературного кафе.

Увидев, что презентация новой книжки писательницы, известной своими радикальными феминистическими убеждениями, уже началась, она постаралась незаметно просочиться внутрь и отыскать взглядом Милену.

Даже в полутьме слабого искусственного света Алиса заметила рыжеволосую макушку и направилась в этом направлении – как блуждающий в тёмном лесу спешит на огонь.

– Привет! – шепнула Милена, улыбаясь. Затем приложила палец к губам и уставилась на немолодую женщину, чья непрезентабельная, даже неухоженная внешность, возможно, частично объясняла её жизненную позицию.

Алиса устроилась поудобнее на жёстком стуле и застыла в полудрёме, надеясь не заснуть. Писательница её не интересовала вовсе, так как она предпочитала классику, а современные книжки почти не читала, к тому же, она устала после тяжёлого рабочего дня в библиотеке. Обычно она почти ничем не занималась на своём рабочем месте – почему и выбрала такую работу – но в этот день неожиданно нагрянула проверка, а также потребовалось в быстром темпе править каталог и отнести целую кучу книг в запасник. Её начальница, милая и рассеянная старушка, естественно, не могла таскать книги, так что основная тяжёлая работа легла на её плечи, которые в данный момент ещё и начали ныть.

Чтобы отвлечься от боли, Алиса начала разглядывать свою подругу, которая умудрялась одновременно слушать женщину с открытым ртом, делать записи и время от времени переводить на неё взгляд и подбадривающе улыбаться.

Милена – которая очень сильно не любила, когда её имя сокращали до Лены – обладала удивительными рыжими волосами, большими глазами, которые вызывали ассоциацию с заросшим прудом, в котором отражалось солнце и плавали прекрасные кувшинки, и другими прекрасными качествами – как внешними, так и внутренними. Алиса вдруг подумала, что её подруга вполне смогла бы сыграть русалку в любом фильме.

Она украдкой вытащила блокнот из сумочки и карандаш. Быстрыми штрихами изобразив девушку с рыбьим хвостом, она протянула рисунок подруге. Та сдвинула брови и написала рядом: "Я что, селёдка?!"

С трудом сдержав смехок, Алиса пририсовала русалке корону, а рядом изобразила замок.

"Ты принцесса", – написала она рядом и снова показала своё художество Милене. Та покачала головой, усмехнулась и вновь вся обратилась в слух.

Алисе снова стало скучно, и она начала рассматривать помещение, разглядывать высокие стеллажи, корешки книг, присутствующих людей и всё остальное. Неожиданно взгляд натолкнулся на парня, который тут же привлек её внимание. Сперва она даже не поверила своим глазам, а затем откровенно уставилась на незнакомца, причём, восхищения в её взгляде было столько же, сколько и недоумения.

Парень был в белоснежном костюме, при галстук, и даже с запонками и булавкой, придерживающей галстук. У красавца оказались удивительно красивые, женственные черты лица, большие голубые глаза и белокурые волосы, густые прядки которых спускались до плеч.

Алиса несколько раз открыла и закрыла глаза, затем протёрла их кулачками, но парень не исчезал.

"Миль, ты это видишь?" – написала она на чистом листе, который и протянула подруге. Та выглядела несколько раздражённой от того, что её отрывали от интересной – для неё – лекции. "Белокурый красавец в белом костюме, направо, во втором ряду", – дописала она, сообразив, что Милена не знала, куда смотреть.

Закатив глаза, рыжеволосая девушка повертела головой с видом величайшего одолжения, а затем выпучила глаза и застыла на некоторое время. Затем она медленно развернулась к ней с ошарашенным видом.

– И этот красавчик поклонник феминисток?! – воскликнула она ей на ухо, отчего Алиса поморщилась. – Тогда надо с ним немедленно познакомиться! Сразу после презентации. Вот только я статью должна дописать по этой встрече, а ещё я хотела купить книгу с автографом, а потом...

Алиса вздохнула, сообразив, что подруга не собирается менять свои грандиозные планы даже ради всех красавчиков планеты Земля.

И всё-таки Алиса замечала, как подруга время от времени отрывается от конспектирования лекции и посматривает на привлекательного незнакомца. Про себя она решила сделать всё возможное, чтобы свести их. Конечно, если у неё получится, так как девушка не переоценивала ни свои силы, ни коммуникабельность. В принципе, она признавала, что не слишком-то хорошо умеет ладить с людьми, особенно с незнакомыми... и в том случае, если собеседник изначально настроен подозрительно или враждебно.

Красавчик же выглядел замкнуто, хотя и внимательно слушал писательницу.

Когда же лекция закончилась, то блондинчик оказался в первых рядах тех, кто хотел получить автограф. И, к удивлению Алисы, злобно настроенная против мужчин немолодая женщина – если судить по её высказываниям – тут же расцвела, как майская роза, заулыбалась, покраснела и подарила ему книгу с автографом, хотя всем остальным, кто желал получить образец её почерка, требовалось приобрести экземпляр.

После лекции планировался небольшой фуршет, куда приглашали не всех, а только прессу. Милена работала в развлекательной газете, в которой отслеживались все культурные мероприятия, поэтому они вдвоём смогли пройти по одному её удостоверению.

Алиса только порадовалась, когда увидела парня в белом среди гостей, приглашённых на торжественную часть мероприятия, но, к её разочарованию, Милена забилась в угол с чашкой чая и несколькими пирожными, хотя и сверлила незнакомца голодным взглядом – куда более жадным, чем пирожные, которые девушка просто обожала.

Глубоко вздохнув, словно бы погружаясь в холодную воду, она подошла к блондину, который тоже держался в стороне, но внимательно наблюдал за присутствующими. У неё возникла ассоциация с соевой в дупле, поэтому она одарила блондина улыбкой, несмотря на то, что ужасно волновалась.

– Э, привет? – произнесла она неуверенным тоном, с опаской заглядывая ему в глаза.

В ответ тот уставился на неё так, словно бы сканировал с ног до головы, воображая себя металлоискателем в аэропорту.

– Хм, интересно, и чего тебе от меня нужно, ведьма? – с нажимом поинтересовался он, складывая руки на груди и глядя на неё с некоторым вызовом.

– Ой! – вырвалось у Алисы. Она быстро достала из сумочки маленькое зеркальце, открыла его и тщательно, хотя и быстро, осмотрела лицо. Когда девушка перевела взгляд на парня, то отметила на его лице недоумение, он даже сдвинул светло-золотистые брови и нахмурился. – Прости, просто ты назвал меня ведьмой, и я подумала, что у меня тушь потекла или что-то ещё с лицом случилось. Я имею в виду то, что можно исправить.

– Так что ты хочешь? – парень по-прежнему удерживал между ними дистанцию.

– Лично я ничего, но моя подруга... – Алиса краем глаза глянула на Милену, которая вытаращила глаза и грозила ей кулаком из своего укрытия. – В общем, она бы хотела с вами познакомиться, если вы, разумеется, не против, – тоном великосветской барышни на балу сообщила она.

Парень развернулся и лениво окинул взглядом толпу.

– И кто же ваша подруга? Хотя в зале сейчас только две ведьмы, – он безошибочно уставился на Милену, отчего та покраснела и едва не пролила на себя остатки чая. – Ладно, я подумаю, – с видом величайшего одолжения ответил он. – Пока, – он развернулся и направился к двери с такой скоростью, словно бы Алиса стреляла ему в спину из дробовика.

После завершения фуршета, Алиса с Миленой отправились по домам. Алиса косилась на необычно молчаливую подругу, которая выглядела усталой и грустной. Её несчастный вид пробуждал в ней угрызения совести. И даже несмотря на приятную летнюю прохладу и роскошь мягких вечерних сумерек, всё равно появилось неприятное ощущение, что вечер решительно не удался.

– Прости меня, – наконец выдавила она, глядя прямо перед собой; тёмно-синие ночные тона обволакивали улицы и дома, размывая их очертания. – Я не должна была этого делать.

– Всё в порядке, – Милену дёрнула плечом. – Ты хотя бы попыталась что-то сделать, а я... – она раздражённо махнула рукой. – Забилась в угол, как дура, хотя обычно у меня нет проблем с мужчинами, – она запнулась. – Я имею в виду первоначальное знакомство.

– Просто он был слишком красивым, – слабо улыбнулась Алиса. – Поэтому и оказался надменным до ужаса. А учитывая, как наши девушки кидаются на любые грязные штаны, его самомнение явно взлетело до небес как космическая ракета. И всё равно извини, я полезла не в своё дело, не спросив твоего разрешения. Чёрт, ты же знаешь, что я не делала этого назло? Может, если я испеку торт – большой торт – ты меня простишь? – с надеждой спросила она, уставившись на подругу.

– Ладно, – глубоко вздохнула та. – Знаешь же, чем взять, – лукаво добавила она. – И всё-таки мне он очень понравился, – с грустью добавила девушка. – И я даже не узнала, как его зовут.

Алиса сочувственно взглянула на неё, но промолчала, так как понимала, что не может ничего придумать, чтобы её утешить, потому что вряд ли они увидят его снова.

"И зачем он сказал, что подумает о знакомстве с Миленой, если не взял у нас никаких контактов?" – со злостью подумала она. "Мог бы просто сказать "Не хочу!" или даже грубо послать, по крайней мере, не давать напрасных надежд".

Обе девушки настолько глубоко ушли в свои мысли, что не сразу сообразили, что оказались не просто в незнакомом, но даже в диковинном месте.

– Алиса, стой! – Милену схватила её за руку и больно сжала, уставившись вверх. – Ты ЭТО видишь?! Или только мне чудится? Вроде бы на сегодняшнем мероприятии коноплю не подавали, у нас ведь не Голландия.

Она медленно выпустила руку Алисы и зашагала кругами, всё время задирая голову.

Алиса целиком и полностью разделяла её шоковое состояние, так как они очутились перед старинной церковью, из окон которых струился недобрый алый свет.

– Такое впечатление, что в церкви решили устроить ночной клуб. В наше время меня мало что может удивить, но всё-таки... очень всё странно, – снова заговорила Милена, окидывая профессиональным взглядом незнакомое здание. – И, знаешь, раз мы здесь случайно очутились, то должны обязательно осмотреть это здание! Может, неплохой репортаж выйдет или хотя бы коротенькая заметка, – девушка явно воодушевилась. Она даже начала подпрыгивать на месте и нервно прижимать к себе сумочку.

– А если это такой странный готический ночной клуб? – поинтересовалась Алиса, с интересом и некоторой опаской разглядывая вызывающе-необычное заведение. – Там всё должно быть очень-очень дорого. И названия в меню какие-то жуткие и непонятные, типа "напиток грешника" или "скорбь чёрной вдовы".

– Либо "завтрак инквизитора", – приснула Милена. – Но это может быть очень интересным, – она умоляюще глянула на неё. – Ты ведь составишь мне компанию? Я за нас заплачу.

– Да у меня есть немного денег, – отмахнулась Алиса. – Если что, купим один коктейль на двоих. Да уж, только две девушки могут, глядя на церковь, представлять себе ночной клуб, – глубокомысленно заметила она. Они рассмеялись.

– Интересно, где здесь вход? – вслух поинтересовалась Милена, внимательно осматривая стены здания.

Глава 2

Алиса постепенно заинтересовалась происходящим, пока они обходили здание, пытаясь отыскать в него вход. Но главным для неё было то, что у подруги улучшилось настроение. Девушку всё больше интересовала эта странная церковь со струящимся из окон алым светом.

– Как всё это необычно, – заговорила Милена, задумчиво оглядываясь. – Может, это будет выставка современного искусства или нечто в этом духе? Почему тогда я ничего не знаю? – с обидой воскликнула девушка. – Я ведь привыкла, что всегда в курсе всех развлекательных мероприятий нашего города... даже нашей страны! Теперь, оказывается, что я дура, которой зря платят зарплату, – она поникла головой.

– Не расстраивайся, раз мы тут, то всё и выясним, – подмигнула ей Алиса. – Как раз и будешь первопроходцем. Ведь, возможно, и остальные журналисты конкурирующих изданий не в курсе, что тут такое чудо отгрохали, – она задрала голову, пытаясь рассмотреть тонкие башенки на фоне массивных стен. – Мы как будто в Праге! – мечтательно воскликнула она. – Либо, на худой конец, в Венгрии.

– В общем, в красивой загранице, а не в полной заднице – нашей стране, – хмыкнула Милена. – А вот, кстати, и ворота.

Не успела Алиса поинтересоваться вслух, пускают ли вообще туда посетителей, как Милена решительно толкнула массивную дверь из дерева, оббитую полосками из тёмного металла.

Девушки вошли внутрь с некоторой опаской. Алиса постоянно ожидала, что вот-вот на них бросятся охранники, а Милена открыла сумочку, готовая в любой момент достать своё единственное оружие – удостоверение журналиста.

Однако огромный зал казался пустынным; эхо отражало лишь их шаги, усиливая их до такой степени, что незваные гости постоянно вздрагивали после каждого движения.

Алиса заметила одну странную особенность этого зала: она почти ничего не могла в нём рассмотреть, так как его контуры необычным образом терялись в тенях. Единственным элементом декора, который можно было спокойно разглядывать, оказалась лестница, которая выглядела так, словно бы её только что спёрли из старинного замка и телепортировали в это здание.

– Смотри, как красиво, – дёрнула подругу за руку Милена, которая восхищённо ахала, забыв про страх. – Искусственные цветы, которые растут в горшках, украшающих лестницу. Они сияют алым светом. Я сразу вспомнила сказку "Аленький цветочек".

Продолжая держать подругу за руку – возможно, чтобы помешать ей удрать в случае каких-либо неприятностей – рыжеволосая красотка потащила её вверх по лестнице, неустанно восхищаясь цветами, посаженными в каменные чаши, которые отлично сочетались с тёмно-коричневым камнем.

– Слушай, – Милена остановилась, а затем воровато оглянулась. – Интересно, а можно мне спереть хотя бы один цветочек? Их тут много, небось и не заметят, – она уже протянула немного дрожащую руку, жадно глядя на ярко-алый цветок в слишком большом для него вазоне, но явно никак не могла решиться. На миг Алисе показалось, что цветок засиял, словно бы внутри него загорелась лампочка. Но разве так могло быть? Она даже подумала, что алый свет, который они видели на улице, исходит как раз от этих странных растений. Но и эту мысль Алиса постаралась отмести как слишком фантастическую.

– Добрый вечер, – раздавшийся откуда-то сверху голос заставил Милену быстро отдёрнуть руку и попытаться изобразить невинный вид.

– Вижу, вам нравятся наши цветы, – женщина, которая с ними говорила, спустилась ниже и они постепенно смогли разглядеть очертания её фигуры, белоснежную кожу и тёмные волосы. – Но не стоит их рвать, так как они чрезвычайно ядовитые.

Милена побледнела и едва не свалилась с лестницы. Алиса же почему-то подумала, что вся эта история про ядовитые растения была выдумана, чтобы наказать их за попытку воровства.

"Цветочка им одного, видите ли, жалко!" – обиделась Алиса, на мгновение даже забыв, что они влезли в чужой дом.

Раздался щелчок, от которого девушки подскочили, свято уверенные, что сейчас раздается выстрел или прибегут здоровые и злые охранники.

Но ничего страшного не произошло, просто включился свет. Алиса завертела головой, с восхищением любуясь огромной хрустальной люстрой, которая сияла белоснежным светом с головокружительной высоты, находясь на самой высокой точке выгнутого потолка. Пространство, в котором они оказались, просто поражало своими размерами. Девушке даже показалось, что они попали в оперу или в кинотеатр.

Затем Алиса уставилась на незнакомку, отметив, что Милена уже некоторое время пялится на неё, приоткрыв рот, с неприкрытой жадностью, явно мечтая достать фотоаппарат и сфотографировать "эту прелесть".

Высокая и стройная, удивительно красивая, девушка поражала взгляд идеально правильными, тонкими чертами лица, большими тёмно-кариыми, почти чёрными глазами и густыми чёрными волосами.

"Вот, именно её должны были выбрать на роль Белоснежки!" – внезапно подумалось ей.

Белоснежный деловой костюм и белые же туфли-лодочки очень ей шли, хотя, на взгляд Алисы, незнакомке больше бы подошло какое-нибудь шикарное платье из последней модной коллекции.

Справившись с собой и перестав так откровенно пялится, а также дёрнув за руку подругу, Алиса пыталась придумать, что ей сказать. Милена ничем ей не помогала, застыв в молчании, словно бы решила прикинуться статуей.

– Я так понимаю, вы по объявлению? – доброжелательно произнесла красавица, глядя на них тоже очень внимательно. – Пожалуйте за мной, дамы, – произнесла она, развернувшись спиной и неспешно направилась вверх по ступенькам.

– А давай стукнем её чем-то по голове и сбежим? – прошипела Милена на ухо Алисе, схватив её за руку.

– Ага, чтобы нам, если что, инкриминировали и покушение на убийство? Нет уж, – она ускорила шаг, заставляя подругу двигаться быстрее.

Вздохнув, Милена покорилась обстоятельствам, иногда поглядывая на Алису с укоризной, словно бы это она была во всём виновата.

– Снежана, тут две претендентки прибыли, – мягкий и завораживающий голос вновь разрушил неловкую тишину. – Запиши их данные, пожалуйста.

Алиса вытянула голову, пытаясь увидеть, к кому та обращается, надеясь только, что это не кто-то страшный. Хотя она подумала, что вряд ли головореза бы назвали таким красивым именем.

Как оказалось, они дошли до небольшой овальной площадки, на которой стояла внушительных размеров стойка ресепшн. За стойкой обнаружилась ещё одна красавица, которая притягивала взор так же сильно, как и первая.

"Да что это за день такой?! Мои комплексы станут размером с Эйфелеву башню!" – в сердцах подумала Алиса, с силой топнув ногой и едва не отбив пятку о мраморную плитку пола.

Вздыхнув, она уставилась на новую очаровательницу, решив, что, если уж сходить с ума, то по полной программе. Вторая "мисс Очарование" также обладала очень белой кожей, а фигура выпирала в нужных местах из светло-серого делового костюма, завораживая манящими окружностями. Волосы у этой девушки были очень светлые, а глаза – серебристо-серыми.

– Пожалуйста, заполните анкеты, – обратилась к ним незнакомка, протягивая два бланка и две ручки.

Переглянувшись, Алиса с Миленой нерешительно взяли за ручки. Не сговариваясь, они решили написать правду – и только правду, только изменить свои фамилии, адреса и другие контактные данные, по которым их могли бы в будущем найти.

– И что это такое? – сквозь приветливую маску проскользнуло недоумение пополам с раздражением. – Что вы мне тут понаписывали?

Алиса поймала испуганный взгляд подруги и сама ощутила, как сердце неожиданно сжалось от страха. Впрочем, она довольно быстро взяла себя в руки, как это делала ещё тогда, когда воспитывала сводного брата, который в любой момент мог потянуться к окну или схватить горячую сковородку. И нужно было успеть совершить стремительное движение, чтобы перехватить детские ручки и сразу же начать утешать капризного, но любимого малыша.

– Мне не имена и адреса ваши нужны, а ваши статусы в волшебном мире и уровень силы, – закотив глаза, терпеливо пояснила белокурая красотка, переступая с ноги на ногу.

– Э? – Алиса ощутила, что зависла, как старенький компьютер в её библиотеке.

– Боги! Бель, кого ты ко мне привела? – с мученическим видом простонала Снежана, выйдя из-за ограждения и опираясь о стойку спиной.

– Я их не приводила! – тут же открестилась брюнетка, испуганно распахнув тёмные глаза. – Они сами пришли. А уж если они смогли войти... сама понимаешь. Магия объявления, – она развела руками. – И не надо меня бить.

– Можно подумать, я тебя когда-нибудь била, – пробурчала Снежана, причем, уже совсем беззлобно. – Кстати, ты только что с задания, насколько я помню, – она окинула её профессиональным взглядом. – Руки-ноги на месте, вроде бы рассудок тоже, мозги всё ещё в голове, а не разбрызганы по какой-то поверхности... Прости, шучу. Но ты всё равно выглядишь усталой. Давай ты отправишь ведьм к начальнику, а потом пойдёшь отдыхать. Никого другого ждать уже не будем. Да и вряд ли сегодня ещё кто-то придёт. В любом случае, мой рабочий день уже закончился, – решительно произнесла она, взяла заполненные документы и засунула их в папку, которую решительно и громко захлопнула, заставив Алису с Миленой вздрогнуть.

– Наверное, мы вам помешали, – Алиса попыталась придумать предлог, как бы убраться из этого дома. Проявить решительность и просто развернуться и удрать ей мешала мысль о незаконном проникновении.

– Ничего страшного, – Бель улыбнулась, демонстрируя зубы, такие же совершенные, как и остальные детали её внешности. – Просто Снежана предпочитает мотаться по заданиям, а не торчать на ресепшне. Слишком активная натура, – она улыбнулась ещё шире. – Даже не верится, если вспомнить о её холодной натуре. Ладно, что-то я разговорилась, а мы уже почти пришли.

Алиса осознала, что они находятся в каком-то полутёмном коридоре перед массивной дверью, на которой горит лампочка в неожиданно изящном светильнике. Она заметила, что подруга замороженно пялится на светильник, опять машинально пытаясь достать фотоаппарат из сумочки – её остановил только несильный толчок в спину. На очередной укоризненный взгляд Милена только улыбнулась и Алиса тоже усмехнулась в ответ. Ну никогда ей не удавалось сердиться на подругу. К тому же, та действительно никогда не делала ничего настоящего плохого. Только иногда её приходилось отстранять, как расшалившуюся кошку, от слишком соблазнительных объектов.

Бель постучала в дверь и почти сразу же её открыла, пройдя в помещение и жестом приглашая гостей. Алиса снова отметила, что Милена предсказуемо прячется за её спиной, хотя и с любопытством выглядывает из-за плеча. Так как Милена выше ростом, спрятаться всё равно не получается.

Алиса замерла, когда увидела сидящего не за столом, а на столе мужчину в строгом деловом костюме. Он ей внезапно напомнил всех положительных полицейских и агентов ФБР, которых она видела в сериалах и фильмах. Сильное, крупное тело, чёткие как на старинном медальоне, черты лица, пронизательный взгляд тёмных глаз и тёмно-каштановые волосы. Мужчина был элегантен, его одежда выглядела богатой, но при этом он не казался лошённым красавчиком, который смотрится в зеркало чаще, чем любая женщина и капризно стонет, если случайно закончится его любимый одеколон, несмотря на то, что на полке найдётся несколько других, не менее вкусно пахнущих.

Алисе стало неудобно, так как она никогда не любила без предупреждения к кому-то врываться. К тому же, незнакомец выглядел расслабленным, да и сидел на краю стола. Ей показалось, что он мог почувствовать неловкость, из-за того, что его застали в такой момент.

Однако лицо мужчины не выразило никаких негативных эмоций, скорее, лёгкую заинтересованность. В тёмных глазах даже вспыхнул отголосок надежды. Ей даже почудилось, что на них с Миленой смотрят как на мастеров или рабочих, которые должны немедленно ликвидировать поломку, чтобы жизнь в офисе вновь засияла всеми красками.

– Претендентки, господин, – нежным голоском пропела Бель, показывая на них рукой.

– Ну, слава богам! Хоть кто-то пришёл, – мужчина издал явственный облегчённый вздох. – Значит, вы согласны на мои условия? – он уставился сначала на Милену, а затем и на Алису.

Рыжеволосая красотка, в которой журналист не умирал никогда, даже от страха, попыталась открыть рот и поинтересоваться условиями, но Алиса ткнула её в бок кулачком и постаралась очень ласково улыбнуться – и подруге, и странному мужчине.

– Да, конечно, мы полностью на всё согласны, только в полицию нас сдавать не надо, ладно?

Мужчина явно не понял всю глубину этой фразы, но общий смысл "мы на всё согласны" уловил.

– Великолепно, тогда распишитесь на контракте. Имен и фамилий не надо, только подпись, – мужчина положил на свой стол лист бумаги внушительных размеров и ткнул пальцем в самый низ, достав откуда-то две ручки и галантно протянув их девушкам обеими руками.

Пожав плечами, Алиса взялась за ручку и поставила внизу документа свою размашистую подпись, подумав, что этот жест её уж точно ни к чему не обязывает. Милена тоже подписала, и не подумав прочесть документ.

– А сейчас нам можно уже уйти? – попросила Алиса несколько жалобным тоном.

– Да, конечно, завтра явитесь к девяти утра для дальнейших инструкций, – мужчина схватил бумагу и деловито запер её в сейфе, находящемся в стене.

– Побежали! – воскликнула Милена и потащила подругу прочь. Девушки стремглав помчались по лестнице, кажущейся бесконечной, как в каком-нибудь лабиринте, лишь чудом не переломав себе ног и других важных для жизни конечностей. Когда они отыскивали выход (оказавшийся там же, где и вход), то со вздохом облегчения поправила растрепавшиеся волосы.

– Всё, я сегодня ночью у тебя! Ты всё равно сейчас одна живёшь, а я слишком взволнованно выгляжу, родители будут волноваться. И у тебя есть компьютер, а мне ещё надо над статьёй поработать, – произнесла она вялым голосом.

Утром Алиса растолкала Милену, удостоверилась, что та отослала написанную ночью статью в редакцию, накормила завтраком и снова отправила в кровать, не забыв напомнить захлопнуть за собой дверь. После этого с чувством выполненного долга отправилась на работу.

Василиса Игоревна, чрезвычайно гордящаяся своим аристократическим происхождением, но при этом являющаяся очень хорошим и мягким человеком, с ходу предложила ей чашечку кофе, только глянув на её лицо.

– Спасибо, – пробормотала девушка, запихивая сумку в ящик книжного шкафа, который выделили ей для хранения личных вещей на рабочем месте. – Я так плохо выгляжу? У вас очень неодобрительное лицо. То есть, я имею в виду, более грозное, чем обычно.

– У тебя синяки на пол лица, – вздохнула пожилая женщина, доставая из своего шкафчика стеклянную сахарницу и банку с натуральным кофе мелкого помола.

Алиса налила воду в электрический чайник и включила его, усевшись за свой письменный стол.

– Ты ведь не заболела? – заботливо поинтересовалась пожилая женщина. – У тебя лимона случайно нет? Мой неожиданно закончился, – сухенькая старушка в сером одеянии задумчиво и неодобрительно уставилась на полку, словно подозревая, что каким-то образом лимон самостоятельно сбежал.

– Ага, да, вот лимон, – девушка достала из банки несколько долек, посыпанных сахаром и щедро насыпала в две чашки. – Нет, я здорова, просто плохо спала. Мы вчера с Миленой были на литературном вечере, а это, хм, немного, э-э-э, возбуждает, – с трудом подбирая слова, пояснила она. – Кстати, Милена купила два экземпляра новой книги Евгении Данькевич для нашей библиотеки. В подарок, – вспомнив, добавила она, доставая толстые книжки из сумки.

– Хорошая девочка твоя подруга, – одобрительно заметила старушка, тут же накладывая сухенькие лапки на книжки. – Надеюсь, у неё всё хорошо?

– Да, ага, конечно, – невпопад кивала головой Алиса, пытаясь не думать о том, что с ними случилось вчера. Как ни странно, Милена в статье даже не затронула загадочную тему неизвестно откуда взявшейся церкви с освещением красного цвета, но они успели утром об этом немного поговорить. По крайней мере, это давало им возможность убедиться, что весь этот бред не был сном. Возможно массовой галлюцинацией? Когда они обсуждали эту идею, Милена твёрдо заявила, что желает, чтобы и тот блондин тоже был ненастоящим. "Тогда мне будет не так обидно", – добавила та, краснея.

Допивая кофе, она включила старенький, дышащий на ладан компьютер и постаралась полностью погрузиться в составление каталога. Потом с возмущённым возгласом отобрала у начальницы стремянку и сама водрузила новые книги на верхнюю полку. После этого побежала в туалет, чтобы помыть чашки и попытаться с помощью пудры и светлой помады хоть как-то исправить своё лицо.

Когда она почти успокоилась и внушила себе, что вчерашние события не имеют никакого значения – даже если и происходили, что маловероятно – и вышла из туалета, то один только взгляд на женщину, которая стояла в читальном зале, заставил сердце забиться куда-нибудь от греха подальше. Перед глазами замелькали разноцветные круги, а пульс почти разрывал кисть.

Это оказалась Бель. И она была в бешенстве.

Глава 3

Не зная, что ей делать, но решив, что прятаться было бы глупо, Алиса вышла к ней на встречу.

– Ты обещала быть в девять! Или думаешь, что на магические контракты можно вот так плюнуть? – разорвалась Бель, явно с трудом сдерживаясь, чтобы не схватить её за грудки и как следует не потрясти.

Девушка была в лёгком пальто, которое облегалo фигуру, подчёркивая её несомненные достоинства. Густые чёрные волосы были распущены, впрочем, Алиса полагала, что вряд ли их могли сдержать какие-то заколки. Красавица нетерпеливо стучала ногой, укоризненно глядя на неё.

– Слушай, – Алиса потянула её к своему столику, через силу приветливо улыбнувшись выглянувшей из зала Василисе Игоревне. – Ладно, признаюсь, вчера мы с подругой залезли в ваш дом. Она журналистка, а у меня шило в одном месте. Любопытство, знаешь ли. Мы вовсе не собирались ничего красть и даже подумали, что это здание – какой-то ночной клуб или выставка. Но давай не будем про какой-то магический бред, я в это не верю. Кстати! А как ты меня нашла? – дошло до Алисы. Она застыла, открыв рот, переваривая неожиданно пришедшую в голову мысль. Не сказать, что она была особенно вкусной, но проглотить пришлось, так как выбора не было. – Мы ведь всякий бред в анкетах понаписывали, только имена настоящие. Может, вы за нами следили? Но мы бы заметили, – продолжала рассуждать Алиса, пребывая в глубокой задумчивости. Она вспомнила, как они с Миленой возвращались домой. Сначала дошли до более-менее знакомого места, постоянно оглядываясь – на нервной почве, наверное. Потом вызвали такси, так как оказалось, что на улице уже была глубокая ночь. Когда они ехали, то вроде бы машин вообще почти не было. Ни за ними, ни впереди них. Вроде бы. Алиса вообще не была уверена, что большая часть из того, что ей запомнилось вчера, происходила на самом деле. Но вот, перед ней маячит прямое доказательство обратного – красавица-брюнетка, напоминающая главную героиню чешского фильма "Три орешка для Золушки".

Девушка нерешительно протянула руку и ткнула Бель пальцем. Та только заломила брови, но ничего не сказала. Ещё пара тычков и Алиса убрала руку.

– Извини, – мрачно произнесла она. – До сих пор не верю, что ты настоящая. И тот странный дом в виде адской церкви, и вообще...

Красавица расхохоталась, подцепила стул и уселась возле стола. – Ну надо же! Конспиратор хренов! Надо было другой архитектурный стиль использовать. Но наш шеф так сильно ненавидит современные многоэтажки, что переубедить его нет никакой возможности. Впрочем, это не так важно, – Бель тряхнула головой. – Всё равно дом могут видеть только сверхъестественные существа.

Алиса уставилась на неё тяжёлым взглядом.

– Что ты несёшь? – не выдержала она. Её обычная вежливость куда-то скрылась. Явно сбежала от греха подальше. – Ну, какое из меня сверхъестественное существо?! Да никакое. Это я тебе точно могу сказать. Никогда не делала ничего волшебного. Да и Миленка тоже, насколько я помню, а я её давно знаю. Разве что она красивая, да ещё и рыжая, но это ведь не признак ведьмы, как в своё время считали инквизиторы? – Алиса поймала себя на том, что говорит с явной издёвкой. Смутившись, она неожиданно для самой себя предложила неожиданной гостье чаю, пользуясь тем, что посетителей всё равно не было, да их почти никогда не было, что позволяло прохлаждаться почти весь рабочий день.

Процесс приготовления чая из пакетиков позволил Алисе немного взять себя в руки, хотя она всё равно чувствовала себя излишне взвинченной и взбудораженной. И очень жалела,

что рядом не оказалось Милены, которая могла бы подбодрить и задать верные вопросы, а не лопотать всякий бред.

– Прости, я тебя обидела, – заговорила Алиса, более тщательно подбирая слова. Девушка пододвинула гостье чашку с зелёным чаем. Та благосклонно приняла, с интересом разглядывая обстановку.

– Ничего страшного, – в тёмно-карих глазах мелькнуло любопытство. – Значит ты на самом деле ничего не знаешь о магии?

– Только то, что видела в разных фильмах и читала в книгах, – честно ответила Алиса. – Сама понимаешь, достоверной информации я не получила. Это же всё выдумка.

– Совсем нет, – Бель вздохнула. – К сожалению, я ничего не могу тебе продемонстрировать, чтобы ты мне поверила. В таких мирах, где магия практически не развита, колдовать можно для защиты собственной жизни, ну или в специально созданных местах, вроде нашего дома, в который ты вчера заходила с другой девушкой. Даже не знаю, как мне быть – контракт тебе всё равно придётся выполнять. И Милене тоже.

– А иначе что? – Алиса слышала шум в ушах, перед глазами всё завертелось. Глотнув кофе, девушка немного пришла в себя.

– А иначе смерть, – с сочувствием произнесла Бель. – Мне очень жаль. Я и правда не могла предположить, что вы обе случайно к нам попали. Такого обычно не случается.

– Ты можешь хоть как-то доказать мне, что магия существует? – поинтересовалась Алиса. – Если уж я во всё это вляпалась...

– Пожалуй, я смогу кое-что придумать, – задумчиво произнесла Бель. – Кстати, сейчас твою подругу обрабатывает Снежана, – невпопад заметила она, заставив Алису вздрогнуть.

– Не волнуйся, она ничего ей плохого не сделает. Она никогда не убивает ради собственного удовольствия, только по рабочей надобности, – усмехнулась красавица.

Гостья грациозно встала со стула и направилась к старушке. Через некоторое время Василиса Игоревна внезапно предоставила Алисе внеочередной отпуск, правда за свой счёт.

– Да, это круто! – воскликнула девушка, находясь под большим впечатлением от происходящего. Её глаза загорелись. – А ещё что-то можешь?

– Никаких световых и звуковых эффектов, – покачала головой Бель. – Не положено.

– Ага, значит, фэйрбол отменяется, – погрузилась Алиса. – Хотя в библиотеке и правда лучше не надо ничего поджигать. Да и Василиса Игоревна слишком впечатлительная. Подожди, а ты ведь говорила, что тебе нельзя применять магию в нашем мире? – поинтересовалась она, вопросительно глядя на неё. – Мою начальницу ты ведь заколдовала!

– Явную нельзя. Ну и массовый геноцид устраивать тоже запрещено, – поправила Бель. – К тому же, я должна помочь тебе выполнить этот контракт, так как именно мы со Снежной приложили к этому руку, – мрачно добавила она. – Не то, чтобы я жаловалась. Это будет забавно. Наверное. Если мы выживем.

– Понятно, – Алиса вздохнула. – Значит, вы тоже оказались в это втянутыми. Но всё-таки мне хотелось бы увидеть что-то особенное, если уж я оказалась в смертельной опасности. Порадуй меня хоть чем-то напоследок.

– Что ж, – Бель задумалась. – Была у меня одна идея, где следует начинать поиски четырёх ключей. Пожалуй, следует туда и отправиться. Одевайся и забирай вещи, – скомандовала она.

Кивнув, Алиса накинула куртку и взяла сумку. Они вышли на улицу.

– А что за ключи-то? – осторожно поинтересовалась девушка, стараясь угнаться за стремительным шагом красавицы. Та сделала неопределённый жест руками – и спустя пару минут Алиса к собственному изумлению, смешанному с ужасом, отметила, что они шагают по гор-

ной заснеженной дороге где-то у чёрта на рогах или ещё дальше. Не оборачиваясь, Бель снова махнула рукой, явно немного рисуясь, и Алиса оказалась облаченной в белоснежную шубку, сапоги, перчатки и шапку-ушанку.

– Эй, ты не думала, что таким макаром я умом тронусь?! – возмутилась Алиса, пытаясь не трястись. Дрожала она и от холода, который успела прочувствовать всем телом до момента превращения её верхней осенней одежды в зимнюю. – Нельзя такие вещи делать так быстро!

– Волшебство, как и первый секс, должно быть стремительным, – хмыкнула Бель. – Скорее привыкнешь. Сначала испытаеть боль, а потом – неизведанное удовольствие.

– Пошлячка! – покраснела Алиса, стараясь не особенно глазеть по сторонам, чтобы и вправду с ума не сойти. Но всё-таки любопытство оказалось сильнее опасения. Девушка отметила, что местность вокруг кажется дикой, но не враждебной, да и дорога была выложена камнем, хотя и крутой. Даже лёд был посыпан песком, благодаря чему они не падали, а подошвы ног не скользили.

– Знаешь, за что я люблю ваш мир? – вдохновенно продолжала улыбающаяся Бель. – В нём отражается множество других миров, а также создаются новые. Я не совсем правильно выразилась, конечно, – поправила она сама себя. – Философия, тонкие, отточенные фразы, бьющие в цель как стрелы – это не моё. Сейчас ты поймёшь, о чём я, – Бель постаралась отдышаться. Подъём стал довольно крутым, а ледяной воздух пробирался прямо в лёгкие, отчего говорить становилось довольно тяжело. Как и дышать.

Алиса нервно огляделась, надеясь, что последняя фраза спутницы не означала, что сейчас появятся жуткие чудовища и сожрут их с сатанинским хохотом.

– Я расскажу тебе немного о моей семье, чтобы ты поняла, о чём я, – продолжила Бель. Она заметила, что Алиса за ней не поспевает и замедлила шаг. – Ты читала сказку про Белоснежку? Или, может быть, хоть какой-то фильм видела? Или хотя бы аннотацию читала в Интернете?

– И читала, и несколько экранизаций смотрела, – обиженно ответила та. – Я очень люблю читать!

– Тогда ты поймёшь, – с облегчением улыбнулась девушка. – Помнишь, как описывали мачеху главной героини?

– Вроде как припоминаю, – девушка наморщила лоб, перебирая воспоминания, словно хрупкие лепестки гербария. – Белокожая брюнетка с тёмными глазами, да? Роковая готическая красавица, – не удержавшись, добавила она.

Бель кивнула, усмехаясь одними уголками губ.

– А как выглядела Белоснежка?

– Ну... кожа как снег, волосы – как древесная кора, губы – как кораллы. То есть, как кровь.

Алиса уставилась на Бель.

– Только не говори мне, что ты и есть Белоснежка! Я ведь могу и поверить, знаешь ли.

– И не скажу, – фыркнула та, закатывая глаза и усмехаясь. – Я её сестра. Сводная, правда. Алиса вытаращилась на неё, застыв на месте.

– Пойдём, тут можно замёрзнуть, если не будешь двигаться, – Бель дотронулась до её руки и ускорила шаг. Алиса помчалась за ней.

– Подожди, ты хочешь сказать... – начала она, пытаясь подобрать слова.

– В сказке этого нет, – пояснила красавица, сжалившись над ней. – Моя мать и есть злая мачеха. Только в нашем мире ей не дали развернуться. Из-за нескольких обстоятельств. Во-первых, у короля отличная защита от чар, во-вторых – в городе кроме неё полным полно и других ведьм и колдунов, не говоря уже о милейшей Инквизиции, которой только дай повод. А в третьих... получилось так, что я старше Белоснежки на три года. Мать очень расстроилась, когда меня родила, так как рассчитывала на сына. Уж очень ей хотелось завладеть тронem – а

если у самой не получилось, так хоть с помощью наследника престола. Однако убивать Белоснежку она тоже не стала. Опять же, опасаясь очутиться на вилах и в костре, а также из-за волшебного зеркала. Как ни странно, это зеркало спасло моей сестре жизнь. И я тоже, кстати, к этому приложила руку, хотя и не сразу об этом узнала. В общем, когда моя мать в очередной раз поинтересовалась у зеркала, кто в царстве всех милее, то зеркало выдало одновременно два варианта. И одной из этих красавиц была я. Я-то пошла в мать, а Белоснежка в кого, не знаю, наверное, в соседнего короля, – сардонически заметила брюнетка, зло усмехнувшись. – Я видела портрет её мамы, ничуть не похожи. Но дело не в этом, а в том, что мы с сестрой оказались одинаково прекрасными. А прикончить родную дочь даже у действительно не слишком доброй и справедливой королевы рука не поднялась. Таким образом не было смысла уничтожать другую соперницу, так как я бы всё равно была её красивее. Точнее, моложе. И мамочка в гнев разбила зеркало, а потом какими-то образом смирилась, что стареет. Кроме того, через два года ей всё-таки удалось родить сына. И король, мой отец, который первое время замечал только мою сестру, потому что первую жену любил больше моей матери, внезапно потерял к нам интерес. Мы ж девчонки, сама понимаешь, – Бель уставилась в одну точку, выражение лица стало напряжённым и замкнутым. – Позже Белоснежку выдали замуж за нашего соседа, она, кстати, была счастлива как не знаю кто, так как влюбилась в него словно кошка. А меня нашёл Арчибалд де Мантей. Наш шеф, – пояснила она зачарованно слушающей её девушке. – Он как раз искал персонал для своей фирмы по доступным ему мирам. Отметив мой сильный магический дар, предложил мне на него работать. Я обрадовалась, так как это означало, что теперь меня не подарят незнакомому рыцарю в качестве награды на каком-нибудь турнире. Но, чтобы мой отец отпустил меня, Арчи пришлось на мне жениться.

Алиса поперхнулась ледяным воздухом, округлив глаза.

– То есть, ты замужем? Это круто! Это ещё круче, чем быть волшебницей, я серьёзно! Отхватить такого классного мужика. Знаешь, я тебе завидую. Мне лично ничего и никого стоящего не попадалось. А ведь мне уже двадцать пять! Я старая! Так и умру старой девой.

– Это был такой же деловой союз, как и тот, которым сочетался мой отец с моей матерью. Думаешь, он позвал её замуж из-за невероятной красоты? Ага, вот прямо сейчас. Она была чистокровной принцессой, хоть и не наследницей престола, и за неё давали внушительное приданное. И несколько небольших, но процветающих городов, которые Его Величество был счастлив присоединить к своим угодьям. Кстати, мы уже почти пришли, – переменяла Бель явно ставшую ей неприятной тему.

Перед девушками открылся удивительной красоты старинный город, который выглядел уютным, несмотря на массивные каменные стены крепостной стены, громаду тёмно-серого замка и заснеженные улицы.

– Думаю, ты понравишься моей матери, – с ехидцей заметила Бель, поздоровавшись со стражниками, охраняющими мост, соединяющий горную гряду с королевской столицей.

– Потому что я не красавица? – хмыкнула Алиса. – Расслабься, я всю жизнь дружу с Миленой, уже привыкла быть на вторых, а то и третьих ролях.

– И поэтому тоже. А ещё она обожает гостей из других миров. К нам они редко заходят. Вообще, это как бы запрещено, но у нас с тобой особенный случай. Блат называется, – добавила она, рассмеявшись.

Алиса тоже улыбнулась, ничуть не обидевшись на её слова. К тому же, она прекрасно видела, что и красота, и даже брак с потрясающим мужчиной не сделал Бель счастливой. Так что у неё появилось множество возможностей позлорадствовать.

Глава 4

Впрочем, Алиса решила отложить злорадство и другие чёрные мысли в дальний ящик – до тех пор, пока Бель не начнёт откровенно наглеть. Девушка была готова признать над собой превосходство Милены, но сравнивать себя с абсолютно каждой привлекательной девушкой не собиралась, чтобы не сойти с ума.

Несмотря на довольно крепкие и тёплые сапоги, наколдованные новой знакомой, Алиса отбила все ступни о неровную брусчатку. Однако интересные впечатления делали её почти нечувствительной к боли в ногах. Девушка только и успевала вертеть головой, стараясь не пялиться на каждую статую, необычную стену, окно-бойницу и другие интересные элементы местной обстановки.

Бель на её восторженные возгласы реагировала с пониманием, но всё-таки время от времени нетерпеливо дёргала за руку или уговаривала идти побыстрее. Впрочем, на последнее замечание та лишь демонстративно хромала, жалобно поглядывая на мучительницу.

Местные жители тоже глазели на новоприбывших. Особенно много внимания доставалось Бель, ей кланялись, пытались целовать руки, ноги и одежду. По пути им встретилось несколько стражников, которые взяли на себя защиту принцессы и её спутницы от посягательство местных фанатов. И тогда они смогли двигаться быстрее.

Наконец девушки очутились в замке. Алису поразил хмурый и неприступный вид величественного строения, один облик которого, по её мнению, должен был напугать врагов и заставить их разбежаться или даже тут же совершить харакири. Рва с водой не было – она смутно помнила, что вроде бы такая штука должна окружать замки для защиты от вторжения, но стены казались совершенно неприступными и без этой детали. Кроме того, начальные участки замка они были вынуждены преодолевать по довольно узким мостикам, которые разводили и соединяли караульные из небольших башенок. Шагая над пустотой, Алиса мелко дрожала и пыталась не смотреть вниз. Она была уверена, что Бель попытается её спасти в случае чего, например, каким-нибудь магическим способом, но не хотела проверять это на себе. Вдруг левитация плохо давалась ведьмочке?

Сумрачные стражники в полных боевых доспехах, похожие, по её мнению, на говорящие холодильники, отворили громадные ворота, целиком выкованные из какого-то тёмного металла со странными узорами – ей почему-то показалось, что магическими – и тут же враждебная атмосфера постепенно начала меняться на сытую роскошь. Алисе даже показалось, что замок как-то самостоятельно и постепенно мутировал в дворец.

Высокие потолки, громадные люстры с множеством свечей, шикарные пушистые ковры, которые словно бы сами стелились под ноги, беломраморные лестницы и великолепные картины – всё это завораживало. Два портрета, повешенные напротив друг друга, особенно привлекли её внимание: на одном была изображена хрупкая и милая блондиночка с прекрасными голубыми глазами и притягательной улыбкой, а на другой – ослепительная красавица брюнетка, напоминающая Монику Белуччи в лучшие годы. Алисе показалось, что даже портреты бросали вызов друг другу. Через несколько мгновений, рассматривая картины и не слушая обычных за последние несколько часов понуканий Бель, девушка отметила, что на обеих женщинах имеются короны. Причём одинаковые.

– Красивые какие, – обратилась она к замершей брюнетке, которая лишь скользнула по картинам равнодушным взглядом, который появляется у человека либо абсолютно равнодушного к искусству, либо видевшего подобное совершенство слишком часто. – Кто это? – поинтересовалась Алиса, не в силах сдержать своего любопытства.

– Одна уже давно умерла, а со второй ты скоро познакомишься, – туманно отозвалась Бель, лукаво поглядывая на неё. Затем сжалилась. – Это моя мама, – показала она на сказочно прекрасную брюнетку.

– А это мама твоей сводной сестры? – догадалась Алиса, глядя на блондинку. – Она очень хорошенькая, но до твоей матери ей далеко, – рискнула заметить она, надеясь услышать больше про семейную ситуацию этого необычного семейства. В конце концов, когда ей ещё придётся общаться с высокородными аристократами? Вряд ли королева английская соизволит пригласить её на приём, даже если Алиса поклянётся, что своими глазами видела не только злую мачеху, но и саму Белоснежку! В этом случае, естественно, её ожидал бы дурдом, а никак не завтрак с королевской четой Великобритании.

– Леди Арабелла Блэк, – усмехнулась Бель, торжественно тыкая в портрет матери, словно бы официально представляя её госте.

– Я вообще-то тут нахожусь, – раздался холодный, хорошо поставленный голос.

Обе девушки буквально подскочили и резко развернулись, чтобы увидеть как красавица, идентичная портрету, только в 3D формате, величественно спускается с лестницы.

– Привет, дорогая, – когда женщина дошла до них, то они с Бель обменялись поцелуями в щёчку. – Представь мне свою гостью, – в голосе королевы звучало нетерпение, а большие чёрные глаза сияли. – Тебя так давно не было, а тут ты появляешься совершенно без предупреждения, – пожурила она дочь, но достаточно мягко. – Не то, чтобы я была против, как ты сама понимаешь. Кстати, где твой дражайший супруг?

– Он занят на работе, мама, – лицо Бель на миг исказила неприятная гримаса. – А это Алиса, моя подруга, – поспешила она представить свою спутницу, явно желая перевести тему.

– Очень приятно. Моя дочь особенная, а значит, и в тебе должно быть что-то необычное, – королева с видимым интересом начала разглядывать прибывшую.

Алисе страстно захотелось спрятаться за ближайшую колонну, так как взгляд ведьмы добирался буквально до потаённых глубин души.

– Знаешь, дитя, ты напоминаешь мне её, – королева с отголосками былой ненависти уставилась на портрет блондинки. – У королевы Элеоноры, моей, так сказать, предшественницы, тоже была довольно скромная внешность, но она умела подчинять людей.

– Я не умею! – быстро заметила Алиса. – И у меня нет никаких особенных качеств, хотя Бель и её муж почему-то считают, что я – ведьма, – она развела руками.

– Значит, так оно и есть, – спокойно заметила королева. – Уж моя-то Бель в этом отлично разбирается, – Арабелла ухмыльнулась. – Вся в маму пошла, моя хорошая, – женщина шутливо потрепала дочь по щеке. – Ладно, я уже распорядилась об ужине – слуги доложили мне о вашем прибытии. Пора к столу, так как разговоры никогда не заменяли хлеба насущного, а являлись лишь изысканной приправой трапезы.

Во время пиршества Алиса, которую Бель усадила рядом с собой, глазела на присутствующих, стараясь не делать этого слишком уж явно. На её неумение обращаться с многочисленными столовыми приборами смотрели сквозь пальцы, поэтому она уделила внимание блюдам, которые показались ей одновременно простыми и изысканными.

Алиса размышляла о том, является ли Арабелла действительно злой ведьмой. В конце концов, ей лично она ничего не сделала, к тому же, наличие живой и здоровой Белоснежки за столом явно демонстрировало то, что зависть не смогла полностью победить здравый рассудок женщины. Для себя девушка решила, что важно не только то, хороший человек или плохой, а то, насколько он контролирует свою плохую сторону. То есть, если с ней обращались вежливо и не пытались убить или навредить каким-либо другим способом, то ей было наплевать на

ненависть или презрение другого человека. Как говорится, за негативные мысли ещё никого не арестовывали. А наказывать за неосуществимые желания тоже было бы величайшей глупостью.

Каждый, кто сидел за длинным деревянным столом, притягивал взгляд. Король, массивный и высокий мужчина со светлой бородой и пронзительным взглядом серых глаз; наследник престола, который казался почти копией своего отца, но с чёрными глазами; Белоснежка, чью красоту словно скопировала Бель; супруг Белоснежки – красивый молодой мужчина с лицом, не обезображенным интеллектом, зато одухотворённым и нежным.

Некоторое время Алиса развлеклась тем, что пыталась сравнить Белоснежку с Бель. Обе девушки выглядели идеальными красавицами, но при этом не казались однойцевыми близнецами. Алиса вспомнила слова Милены о том, что все красотки похожи друг на друга, так как красота – величина универсальная. У обеих девушек была белоснежная кожа, овальное личико, маленький носик, чувственные яркие губки, чёрные волосы и тёмные глаза. Фигура у каждой тоже была совершенной, хотя Бель была выше, а Белоснежка выглядела более хрупкой, больше напоминая красивое дитя, чем зрелую женщину. Девушка усмехнулась, когда заметила, что у Белоснежки оказалась более тонкая талия, зато у Бель бюст выглядел пышнее.

"Хотя это может быть корсет у одной и лифчик с подкладкой у другой", – эта мысль развеселила её.

Она отметила и то, что лицо Белоснежки было одухотворённым, словно бы она вот-вот вскочит и начнёт декламировать стихи или споёт только что придуманную песенку. Так как Алиса ненавидела поэзию и терпеть не могла бардовскую музыку, то надеялась, что этого не случится. В крайнем случае она намеревалась напеть про себя что-нибудь из любимой группы "lacrimosa".

Король её немного пугал, так как Алиса помнила ещё по сказке, что в том варианте событий, когда злая мачеха издевалась над его дочерью, заставляла её тяжело работать (как Золушку) и носить обноски, он ничего не предпринял, чтобы её защитить. Впрочем, Алиса любила сказки и вспомнила, что подобный вариант событий почти всегда встречался в тех сказках, где имелась злобная мачеха. К примеру, всегда был какой-то старик, чья дочка поражала красотой, работала не покладая рук и вообще, являлась ангелом во плоти, а у старухи при этом тоже имелась дочка (то ли от того же старика, то ли нагулянная раньше), но та была ленивой уродиной с пакостным характером. И старуха всегда гнобила падчерицу, всячески издевалась над ней, нагружала работой и часто отправляла на верную смерть. И якобы любящий отец даже ни разу не пытался помочь дочери. Это всегда демонстрировалось как его страх перед злобной жёнущкой. "Странно, сказки ведь придумывали в основном мужчины. Их не унижала роль вечного подкаблучника? Или таким образом это оправдывало их политику невмешательства?" – внезапно задумалась Алиса, попивая хорошее красное вино мелкими глотками. "Интересно, а почему самыми лучшими качествами всегда наделялась лишь дочка старика? Небось, чтобы показать, что женщина всегда избалует ребёнка, а не погонит на тяжёлую работу с ранних лет? Ну, как обычно, мужчины сами себя назначили лучшими кулинарами, учителями (Макаренко же!), лучшими во всём. Но при этом характер каждого такого мужчины в подобных историях можно было охарактеризовать лишь как "обиженное ничтожество". И в результате именно дочь старика всегда приносила в семью богатство, сама находила себе хорошего мужа, хотя ради этого ей часто приходилось совершать самые настоящие подвиги и одновременно умирать от рук старухи и её "плохой" дочки, а потом воскресать, чтобы жить долго и счастливо.

После трапезы Белоснежка затащила её в сад, где попыталась как можно больше узнать о другом мире. Особенно её интересовали актрисы, модные презентации и красивые платья. Алиса вынуждена была признаться, что очень мало разбирается в моде, совершенно не интересуется голливудскими "куклами" и не в состоянии даже предположить, какие цвета, материи и фасоны актуальны в этом сезоне.

Бель стояла неподалёку, с трудом скрывая усмешку.

– Сестричка, я подарю тебе компьютер с Интернетом и даже подключу его к сети мира, в котором я сейчас работаю, – наконец сжалась она над взмыленной Алисой, которую Белоснежка трясла как плодородное дерево с энтузиазмом изголодавшегося человека.

– Я ловлю тебя на слове! – лучезарно улыбнулась Белоснежка, взвизгивая и обнимая сестру за шею. Бель обняла её в ответ, и Алиса готова была поклясться, что в этот момент девушка была счастлива.

Некоторое время спустя королева пригласила её прогуляться по замку. Алису немного пугала эта женщина, но она была уверена, что Арабелле не было смысла желать её смерти. Ведь её же не звали Белоснежка, не так ли? К тому же, она надеялась, что Бель не позволит матери причинить ей вред. И всё же от соседства с красивой и могущественной женщиной ей становилось не по себе. Она вспомнила те моменты в жизни, когда ей доводилось стоять рядом и даже обмениваться несколькими словами со знаменитостями. Милена всегда с радостью приглашала её на фуршеты и другие мероприятия, которые организовывались для местных звёзд или приглашённых важных персон. Но то ощущение неловкости и собственной ничтожности не шло ни в какое сравнение с той бурей эмоций, которые она испытала, когда молча шла за прекрасной женщиной по кажущимся бесконечными коридорами.

Арабелла привела её на балкон, с которого открывался удивительный вид на город и горную грядку, которая, казалось, соединялась с небесами. Можно было даже поверить, что солнце появлялось прямо на вершине самой высокой горы, а затем падало за острые пики.

Бледный свет холодного и морозного дня превращал тонкие черты лица женщины в мраморную скульптуру. Она была настолько красивой, что казалась ненастоящей.

– Вы очень мудрая женщина, – не удержалась Алиса, про себя проклиная свой длинный язык. Неловкость куда-то исчезла, она почувствовала себя спокойной и даже умиротворённой.

– Ты так считаешь? – женщина с некоторым удивлением взглянула на неё.

– Хорошо, что вы не заикнулись на красоте, а решили вместо этого родить двух детей, – улыбнулась Алиса. – Извините, я не должна была лезть в вашу личную жизнь, – смутившись, быстро добавила она. – Просто я читала сказку...

– Мне всегда было интересно: откуда люди вашего мира узнали обо всём этом. Знаешь, не слишком приятно, когда о тебе сплетничают. Но когда эти сплетни распространяются по миру... чувствуешь себя знаменитостью, – криво усмехнулась женщина. – Кстати, Бель не так давно подарила мне телевизор с DVD-плеером, а также коллекцию фильмов. Ты, наверное, догадываешься о тематике этих кинолент?

Алиса кивнула.

– Недавняя экранизацию очень не понравилась моей приёмной дочери, – рассмеялась королева. – Она долго плакала на плече Бель и сто раз переспросила, на самом ли деле она такая страшная. Я получила море удовольствия от этой сцены. Хотя фильм оказался неудачным, так как подобных идиотских поступков я бы никогда не совершила даже в очень молодом возрасте. Выражение лица Арабеллы стало хищным.

– Если бы я на самом деле хотела убить Белоснежку, то попросту инициировала несчастный случай. Она бы не смогла сбежать, – произнесла королева с нажимом.

– Я в вас несколько не сомневаюсь, – поддержала её Алиса. – Ведь это только в сказках сильные и умные злодеи пасуют перед невинными жертвами. В жизни всё далеко не так. Кстати, меня очень удивляет, что вы так просто говорите о современной технике нашего мира. Это очень странно, – произнесла она задумчивым тоном.

– Я привыкла, – улыбнулась красавица. – Можно сказать, что моя дочь подарила нам новый мир. Хотя я бы не хотела туда переехать. Но я думала об этом. Немного. Всё-таки этот мир является моим домом, я срослась с ним. Да и Эдуард – мой сын, очень консервативен. Можно сказать, весь в отца. Ричард знает о вашем мире, но предпочитает не углубляться в подробности. Он и так с трудом смирился, что мы ведьмы. Я имею в виду себя, Бель и... Бело-

снежку, – эффектно закончила она, наблюдая за лицом Алисы и наслаждаясь её ошеломлённым видом с приоткрытым ртом.

– А как ты думала? Быть красивой мало, чтобы тебя все любили. Но Белоснежка на самом деле почти полностью безобидная, – скривилась женщина. – Не скажу, что когда-нибудь смогла бы полюбить её. Пусть радуется, что я не убила её и не вмешивалась в личную жизнь. Но я уже не испытываю к ней ненависти, – задумчиво добавила королева, поправляя пряди волос, выбившиеся из причёски. – У Эдуарда своя сила, он настоящий рыцарь! – с гордостью добавила Арабелла. – Силы зла бессильны перед ним, как и перед моим мужем. Они созданы для битв, мои мужчины, и я никогда их не покину.

Сообразив, что слишком доверилась малознакомой девушке, королева нахмурилась.

– Я не собираюсь о вас сплетничать, – произнесла Алиса, глядя ей в глаза. – Да и кто бы мне поверил? – с улыбкой добавила она.

– Алиса, нам надо будет скоро вернуться, – вездесущие сёстры-красавицы поднялись по лестнице к ним на балкон. – Белоснежка хотела показать тебе самые интересные места замка, а потом мы должны будет отправиться обратно. Арчи уже прислал мне гневную СМС с вопросом о том, где мы шлемся, когда должны выполнять очень важное задание. Я ему перезвонила и пояснила, что ввожу тебя в курс дела. Хорошо, что Снежана с твоей подругой тоже ещё не вернулись, а то нам бы досталось куда больше.

Глава 5

Алиса позволила Белоснежке увлечь себя для дальнейшей экскурсии. Хотя ноги у неё продолжали болеть, она понимала, что вряд ли когда-нибудь окажется в таком чудесном месте.

– Наверное, ты хотела бы стать похожей на меня или Бель? – неожиданно заинтересовалась брюнетка, застенчиво улыбаясь.

Алиса даже машинально перекрестилась.

– Нет, упаси меня Бог! – искренне вырвалось у неё. – Не хочу быть красивой, умной, доброй и работающей девушкой, над которой по-всякому издеваются. Если убрать все сказочные элементы вроде незапланированных воскрешений, то любой конец в подобных историях означает лишь то, что бедная девочка умерла жуткой смертью и попала в рай за все свои страдания. Что это за семья, где мужчина боится слово сказать своей злой жене, и та творит с падчерицей всё, что захочет? Что подскажет больная фантазия? Ну, конечно! – продолжала разоряться Алиса, размахивая руками. – Проще всего снять с себя ответственность и всё спихнуть на жену! Мол, это жена плохая, а если я её не послушаюсь, она ведь будет меня пилить. Конечно, ссора с женой куда страшнее убийства человека, причём собственной дочери, умницы и красавицы. Заметь, сама мачеха падчерицу никуда не везёт, а мужу приказывает. Взял бы и сказал: "Тебе надо, ты с ней в лес и тащись". Ну, да, конечно, он же у нас такой бедный, ему пришлось бы с женой о чём-то спорить, что-то доказывать, а это так утомительно! И такой отец берёт свою дочку и тащит на смерть. И при этом ни он, ни дочка совершенно не против. Дочери даже не приходит в голову покрутить пальцем у виска и заинтересоваться у отца, что он вообще творит. Или пойти в какой-нибудь суд, да хоть кому-нибудь пожаловаться! Либо хотя бы сбежать. Раз работающая, могла бы хоть прислужгой устроиться. Всё лучше, чем помирать в лесу или в логове злого зверя. А отцу даже в голову не приходит ударить кулаком по столу и послать жену куда подальше. Или даже побить её. В конце концов он же физически её сильнее! Или выгнать. Мужчины-то ведь всегда имели больше власти, чем любая женщина. И почему такой мужчина вообще выбирает в жёны какую-нибудь ужасную женщину с "довеском"? Можно подумать, она ему сама угрожала оружием или насильно жить пришла как в сказке про лису и зайчика, когда он лисичку в дом пустил, а та его и выгнала. И в результате этот мужчина показан как положительный персонаж! А дочка ещё и деньги ему привозит и одаривает разными благами, когда выбирается из очередной задницы, отцом своим в неё засунутая. Так что, если я кем-то бы и хотела быть, то какой-нибудь крутой героиней из современного телесериала, вооружённой уголовным кодексом и крутым пистолетом, – уже спокойней закончила Алиса.

Белоснежка слушала её с раскрытым ртом. У девушки возникло подозрение, что сказочная красавица не очень-то поняла о чём она вообще говорит.

– Ладно, забудь, – криво усмехнулась Алиса. – Пошли лучше дальше, покажешь мне ещё что-нибудь красивое.

Брюнетка пожалала хрупкими плечиками, поправила лёгкое, несмотря на зимнее время года, платье, и пригласила её следовать дальше.

Они исследовали множество покоев, пока Алиса не взмолилась о пощаде. Статуэтки, изящная посуда, красивые картины и огромные гобелены с изображением каких-то масштабных битв – всё это уже начало мелькать перед глазами, переставая волновать так, как в первые мгновения.

– А здесь что? – всё-таки заинтересовалась она, увидев дверь из тёмного металла.

– А тут матушка хранит какие-то свои вещи, – с некоторой нервозностью проговорила Белоснежка.

Впоследствии Алиса так и не смогла внятно объяснить, какой чёрт укусил её за причинное место. Подталкиваемая воображаемым пинком под зад, девушка осторожно дотронулась до двери, у которой даже не было дверной ручки. Та открылась без скрипа, мягко и приглашающе. У Алисы едва волосы на голове не зашевелились, когда она вошла внутрь и очутилась в полнейшей тьме.

Неожиданно она услышала тихий плач – и сердце её сжалось от сочувствия.

– Пожалуйста, помоги мне! Спаси от тьмы и одиночества, – прозвучал тихий голос. Она не могла бы сказать, мужской он был или женский, но он завораживал.

– Конечно, я тебя спасу, – девушка заозиралась. – Но я ничего не вижу в темноте. Алиса представила, что тут заперли какого-то пленника или наказанную за проступок служанку и твёрдо решила, что постарается выцарапать этого человека из лап ужасной ведьмы, спасти любой ценой. В крайнем случае попросить подарить ей его жизнь. О чём-то подобном она вычитала в сказках и надеялась, что не ошиблась в выводах и королевская чета прислушается к её просьбе. Например, если в этом мире просьба гостя, если он не слишком наглеет и не замахивается на полцарства, является священной. – Что я должна делать?

– Иди сюда, на мой голос, – произнёс по-прежнему невидимый собеседник.

Алиса сделала несколько шагов, потом на какой-то миг ей показалось, что она начала различать предметы и перед ней блеснула матовая поверхность огромного, во весь рост, зеркала в изящной оправе. Через мгновение она споткнулась о свёрнутый ковёр и полетела прямо в зеркало. Падая, она не ощутила никакого препятствия. Открыв зажмуренные от страха глаза, она определила, что лежит на полу, в каком-то пыльном углу за зеркалом.

– Тебе будет больно, – неожиданно произнёс тот же голос, доносящийся непонятно откуда. – Ты всё ещё готова мне помочь?

Вспомнив разнообразные сказочные "заманухи", девушка всё же храбро ответила: "Да", не забыв зажмуриться.

Раздался звон – и острые осколки посыпались на неё, вонзаясь в кожу, словно маленькие кинжалы. Пронзительно закричав, Алиса потеряла сознание.

Очнувшись, девушка увидела над собой злобную мачеху, выражение лица которой могло кого угодно напугать до икоты. Заметив, что она очнулась, Арабелла с явным трудом взяла себя в руки.

– Ты разбила моё зеркало! – звенящим от напряжения тоном произнесла она. Затем добавила, борясь с волной негативных эмоций, отражающейся на красивом лице, искажённым болью и ненавистью:

– Возможно, это даже к лучшему.

– Простите, я не хотела, – Алиса поднялась с грязного пола, осматривая ту же комнату, только освещённую светом подсвечника, который держала Белоснежка. Бель стояла рядом и смотрела на неё изучающим и встревоженным взглядом. – А где пленник? – невпопад поинтересовалась она, оглядываясь по сторонам. Однако ничего, кроме различных шкафов с полуоторванными дверцами, разбитых статуй и других старых вещей не обнаружила.

– Какие пленники? Здесь не тюрьма, – проворчала королева, уже полностью придя в себя.

– Мне очень жаль, что я разбила вашу вещь. Это ведь было то самое, волшебное зеркало? – не могла не спросить Алиса, даже понимая, что причиняет женщине боль и может нарваться на проявление гнева.

– Да, – сухо отозвалась та, направляясь к выходу быстрыми шагами. Остальные поспешили за ней. – Но я первая разбила его. Точнее, швырнула в него мраморную статуэтку русалки – и зеркало пошло трещинами. Теперь же от него осталась одна рама. Осколки куда-то делись,

не могу понять, что здесь произошло, – Арабелла окинула Алису изучающим взглядом. – Надеюсь, что оно не успело навредить тебе перед тем, как окончательно исчезнуть.

– Я тоже надеюсь, – мрачно отозвалась Алиса, проклиная себя за привычку совать нос в чужие дела.

– Нам действительно пора, – Бель поцеловала мать и сестру, крепко взяла Алису за руку – и через мгновение они очутились в странном доме с необычными алыми цветами, где девушка уже успела побывать. Там же их ожидали Арчибальд, Снежана и Милена.

Взвизгнув, Алиса и Милена кинулась друг другу на шею, одновременно осматривая на предмет повреждений. Алиса отметила, что кончики волос Милены оказались подпаленными – в воздухе чувствовался неприятный запах палёных волос. Кроме того, её лицо в нескольких местах оказалось исцарапанным. Алиса также отметила, что подруга была одета в облегающий кожаный костюм и плащ, в котором образовалось несколько огромных дыр.

– У вас всё в порядке? – темноволосый мужчина нахмурился, оглядывая их.

– У нас был бурный и насыщенный день! – вдохновенно заговорила Снежана, улыбаясь. – Я показала Милене свою избушку в глубине дремучего леса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.